

**АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ**

УДК 902.43(331)“638”+903.023

DOI 10.26456/vthistory/2022.3.039–055

**ГОРОДИЩЕ ОРЛОВ ГОРОДОК
И ЕГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬ А.Д. МАКСИМОВ**

С.Е. Андреев

Тверской государственный объединённый музей, г. Тверь, Россия

Статья посвящена итогам изучения А.Д. Максимовым городища Орлов Городок – памятника III–VII вв. н.э. в бассейне Верхней Мологи. Характеризуются подходы А.Д. Максимова к изучению планиграфии городища, к классификации керамического материала и железных изделий, к определению места Орлова Городка в совокупности памятников раннего железного века, к изучению хозяйственной жизни населения. Подчёркивается, что важным итогом исследования керамики был вывод А.Д. Максимова о том, что район Мстинско–Моложского междуречья III–VII вв. можно рассматривать как самостоятельную археологическую культуру. На основании анализа ножей А.Д. Максимов определял время возникновения городища Орлов городок не ранее III–IV вв. н.э. и кроме того сделал вывод о возможном проникновении технологии трехслойного пакета на территорию Восточной Европы задолго до IX–X вв. н.э.

Ключевые слова: городище Орлов Городок, ранний железный век, археологические культуры, керамика.

Городище Орлов Городок находится в бассейне Верхней Мологи – достаточно обширного и обособленного в географическом и археологическом отношении региона на северо-востоке Тверской области. Городище находится в 12 км к юго-западу от пос. Молоково, на правом берегу р. Могочи (правый приток р. Мологи), занимает оконечность мыса, образованного излучиной реки, высота над уровнем воды – 14 м.

Городище Орлов городок впервые упоминается в работе В.А. Плетнёва как курган – «В самом селе Орлов городок, в 21 сажени от церкви есть курган, в 25 сажнях от воды. Высота его не со всех сторон одинакова; на восток к реке – 5 сажень, к западу и к югу – 2 сажени, к северу, где пролегает дорога из села на реку, – 4 сажени, в окружности основания – 46 сажень, форма круглая»⁵⁸. В книге А.А. Спицына Орлов Городок интерпретируется как дьяковское городище: «Кандидатами городищами Дьякова типа являются: городок у с. Орлов-Городок...»⁵⁹.

---

⁵⁸ Плетнёв В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903 г. С. 431.

⁵⁹ Спицын А.А. Бежецкие древности. Тверь, 1921. С. 12.

Местоположение городища Орлов Городок

Впервые городище было обследовано отрядом Верхневолжской археологической экспедиции под руководством В.М. Воробьева в 1978 г.⁶⁰ В ходе обследования был составлен глазомерный план городища, измерены глубина и ширина рва, высота вала, установлена площадь обвалованной площадки, проведена зачистка стенки песчаного карьера, частично разрушившего городище, получена стратиграфия памятника, собран подъёмный материал, который позволил отнести памятник к началу – третьей четверти I тыс. н.э.

Археологические раскопки на городище проводились экспедицией Калининского государственного университета под руководством Андрея Дмитриевича Максимова в 1980 – 1982 и 1987 гг. В 1980 г. было исследовано

⁶⁰ Воробьев В.М. Отчет об археологических работах в Калининской области в 1978 году // Архив Института археологии РАН (далее – Архив ИА РАН). Ф. Р-1, № 7359. Л. 5, 6.

56 кв.м, в 1981 – 90 кв.м, в 1982 – 180 кв.м, в 1987г. была разобрана бровка между раскопами 1980 и 1981 гг. (изученная площадь составила 4 кв.м). В общей сложности на городище изучено 418 кв.м культурного слоя – 330 кв.м в раскопах и 88 кв.м – в разрушениях (осыпь карьера и отвал бульдозерной траншеи). В отвале бульдозерной траншеи была найдена крестовидная фибула.

Раскопки проводились методом горизонтальных зачисток, по условным горизонтам толщиной 10 см. Фиксация всех находок, скоплений камней и пятен производилась как внутри пласта, так и на уровне горизонта. После каждого горизонта производилась общая зачистка всей площади. В 1980 и 1981 гг. раскопки проводились без нивелира.

Культурный слой городища – темный гумусированный песок мощностью от 0,7 до 1,8 м. А.Д. Максимов выделил пять строительных горизонтов, разделённых на отдельных участках прослойкой стерильного жёлтого песка без находок мощностью до 0,2 м.

Основные сведения о раскопках на городище были в кратком виде опубликованы А.Д. Максимовым в «Археологических открытиях» за 1980, 1981, 1982 и 1987 гг. При этом есть проблемы с основными документами по итогам раскопок – отчётами. Чертежи стратиграфии стенок и бровок раскопа 1982 г. – самого масштабного и мощного по объемам находок и площади исследования – утрачены, не обнаружен альбом фотографий отчёта 1987 г. Не сохранились (или отсутствуют) описи керамического материала, незначительная часть коллекций находок, переданных в фонды Калитнинского (Тверского) государственного объединенного музея (ТГОМ) и филиала ТГОМ Краснохолмский краеведческий музей депортирована.

Более глубокий анализ полученных материалов А.Д. Максимов представил в ряде статей. Первая из них была посвящена основной находке – керамическому материалу⁶¹. А.Д. Максимов выделил новый тип керамики, бытовавшей на территории Мстинско–Моложского междуречья в II–IV вв. н. э. – керамику с затёртой поверхностью, которая занимает промежуточное положение между гладкостенной и лощеной посудой. А.Д. Максимов выделил также на городище Орлов Городок девять видов керамических сосудов с затёртой поверхностью, определяя их по собственной классификации как принадлежащие к большой патриархальной семье.

Нам представляется спорным подход А.Д. Максимова к классификации керамических сосудов по пропорциям и соотношениям высоты сосуда, диаметра сосуда в верхней части, по срезу венчика и размера в самой широкой части сосуда⁶². Исследователь связывает городище Орлов городок с «известным по Иордану племенем «инауксов», что, исходя из объёма и характера источниковой базы, делать, на наш взгляд, не корректно. Дальше исследователь обозначает проблему традиционного («буржуазного») подхода к

---

⁶¹ Максимов А.Д. Некоторые формы лепных сосудов с затертой поверхностью с городища Орлов Городок // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь, 1991. С. 22–35.

⁶² Максимов А.Д. Указ. соч. С. 30.

классификации керамического материала как формально–типологическую, и указывает на то, что на начальном этапе обобщения артефактов надо ставить проблему не только формально–типологически, но и с социологической точки зрения. По мнению автора, «для построения “работающей” классификации необходимо не только разложить артефакты по формальным уровням системы, но и связать их с конкретными археологическими памятниками и их группами, которые соответствовали в древности определенным социально–экономическим образованиям»⁶³. А.Д. Максимов считал, что первый уровень классификации должен объединять сосуды, различающиеся по одному существенному признаку, найденному на одном археологическом памятнике, который соответствует, по его мнению, социально–экономической общности. Затем, ссылаясь на Л.С. Клейна⁶⁴, он выдвинул тезис о том, что социально–экономическая общность, соответствующая уровню понятия «класс», включает несколько археологических культур, а одна археологическая культура характеризуется, по мнению большинства исследователей, через понятие «тип»⁶⁵.

Подобные подходы всегда вызывали споры в среде археологов, которые старались идти в исследованиях «от фактического материала» и не пытались ставить подобные методические задачи со спорными трактовками результатов.

А.Д. Максимов утверждал, что принадлежность рассматриваемой серии лепных сосудов с затёртой поверхностью с городища Орлов Городок к одной или нескольким археологическим культурам можно установить «методом сравнения с формами сосудов этого же времени, найденных на других памятниках смежных территорий»⁶⁶. Далее он делал допущение, что при таких условиях можно будет отнести городище Орлов Городок и целую серию подобных ему памятников, сконцентрированных на территории Мстинско–Моложского междуречья, к самостоятельной археологической культуре только тогда, когда по основным специфическим особенностям керамики (обработка поверхности, форма, размеры и т. д.) этот регион будет отличаться от соседних, т. е. будет располагать своими типами.

И хотя под понятием «археологическая культура» подразумевается более широкий спектр признаков, рассмотрим предложенный вариант организации керамического материала городища Орлов Городок. Давая общие характеристики керамической коллекции (это более 60 тыс. фрагментов, вся керамика лепная – гладкостенная, затёртая и лощёная, с шероховатой поверхностью, есть незначительное количество «сетчатой» керамики), А.Д. Максимов связал керамику с шероховатой поверхностью с кругом балтских древностей, хорошо представленных в мощинской археологической культуре. Рассматривая керамику с затертой поверхностью с городища Орлов

⁶³ Максимов А.Д. Указ. соч. С. 30.

⁶⁴ Клейн Л.С. Понятие типа в современной археологии // Типы в культуре. Л., 1979. С. 50–53.

⁶⁵ Максимов А.Д. Указ. соч. С. 32.

⁶⁶ Там же. С. 32.

Городок, автор сделал наблюдение, что восстановленные формы лощёных сосудов, впрочем, как и гладкостенных, дают те же типы, что и затёртая керамика. При составлении типологии А.Д. Максимов определил показатели размеров сосудов: диаметр по срезу венчика, максимальный диаметр, диаметр днища, высота сосуда – всё это относится к формально-типологическим характеристикам. Все сосуды исследователь отнёс к группе горшков, выделив на основе «соотношения различных частей сосудов друг другу и орнаменту» девять видов затёртой керамики, которые в целом связал с большой патриархальной семьей⁶⁷. А.Д. Максимов не ставил перед собой задачу построения полной и развёрнутой классификации, её следующие уровни – варианты, типы и классы – он описал теоретически (классификацию уровней 2–4 см. в табл):

**Классификация горшков с затёртой керамикой,
группы археологических памятников и социально-экономические общности**

Уровни / группы керамики	Уровни классификации		
	2 (варианты)	3 (типы)	4 (классы)
Сосуды, различающиеся по одному существенному признаку	Определяются по общие размеры сосудов (объёму).	Определяются расположением максимального диаметра в точке высоты сосуда (верхняя, средняя или нижняя его часть)	Отношение высоты сосуда к его максимальному диаметру.
Археологический памятник и социально-экономическая общность	Группа археологических памятников определённого микрорегиона – фратрия (несколько больших патриархальных семей или родов).	Несколько групп археологических памятников определённого региона – племя (одна археологическая культура, включающая несколько фратрий).	Вся совокупность археологических памятников историко-географической зоны – союз племен (несколько археологических культур, принадлежащих к одному этноязыковому массиву).

Составлено по: Максимов А.Д. Указ. соч. С. 30, табл.

Формально-типологическую схему А.Д. Максимов выстраивает по «закону диалектической философии – закону пространства–времени». С этой точки зрения, на протяжении человеческой истории изменения в гончарном производстве происходили от наиболее простых форм к сложным. По мнению исследователя, основными показателями в определении типа сосуда являются высота и максимальный диаметр, и в таком случае в основу формально-типологической классификации керамики положено отношение между максимальным диаметром сосудов и их высотой. По мнению Д.А.

⁶⁷ Максимов А.Д. Указ. соч. С. 30.

Максимова, отношения этих величин друг к другу и «будут определять варианты, типы и классы керамических изделий»⁶⁸. Появление профилировки (определение венчиков, плечиков, шейки) связывалось исследователем с финальным этапом раннего железного века, но эти признаки были признаны невыразительными и не заслуживающими внимания. Кроме того А.Д. Максимов сделал вывод, что, даже имея неполную серию целых сосудов с одного памятника, всё-таки можно выделить особенности лепной посуды, определяющие не только виды, но и последующие уровни их классификации⁶⁹.

Автор, как он сам указал, опирался на метод взаимоисключения: устанавливалось минимальное количество элементов, которое должна включать в себя типологическая часть системы (исследователь выделил 15 таких элементов). В пояснениях приводится пример: если есть сосуды 1-го класса, то естественно ожидать набор форм керамики, включающей в себя не меньше 2 типов, 4 вариантов и 8 видов. Автор показал распределение выделенных ранее 9 видов затертой керамики городища Орлов Городок по вариантам и типам. Типы 1 и 2 автор отнёс к одному классу, объединяющему лепные сосуды, максимальный диаметр которых всегда больше высоты, и указал при этом, что подобные им сосуды широко представлены на памятниках раннего железного века и начала раннего средневековья на большой территории, занятой в это время «финноязычным» населением. А.Д. Максимов считал, что на этом уровне классификации «характер обработки поверхности уже не играет роли, т. к. класс объединяет сосуды с разнообразной поверхностью, но представляющие разные типы по технологии изготовления». Ко второму классу автор отнёс сосуды с высотой, превосходящей максимальный диаметр, отмечая, что керамика подобных форм характерна для «балто-славянского мира»⁷⁰.

Для проверки эффективности этой классификации А.Д. Максимов предложил сравнить выделенные типы имеющимися формами сосудов смежных с Мстинско–Моложским междуречьем территорий. По мнению автора, в таких регионах керамика с затёртой поверхностью пока не зафиксирована, если не считать очень близкую по описанию обработки поверхности небольшую группу сосудов с городищ Троицкое и Щербинское, а это, правда, отдалённая Московская область, где встречены сосуды с «хорошо замытой и заглаженной поверхностью, но не лощеные и все без орнамента»⁷¹. Д.А. Максимов согласился с И.Г. Розенфельд, что сходство форм и размеров сосудов с вышеназванных городищ и городища Орлов городок можно объяснить через отношения обмена и взаимовлияния⁷².

---

⁶⁸ Максимов А.Д. Указ. соч. С. 31.

⁶⁹ Там же. С. 31.

⁷⁰ Там же. С. 31–32.

⁷¹ Там же.

⁷² Розенфельдт И.Г. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М., 1974. С. 128, 130.

Говоря про «формы» сосудов, у которых высота всегда меньше максимального диаметра, А.Д. Максимов утверждал, что данная керамика представлена в нескольких археологических культурах раннего железного века и раннего средневековья. Он видел образцы этого «класса» в кермике дьковской культуры⁷³, в грубых сосудах с орнаментом из ямок и оттисков зубчатого штампа и в горшках, покрытых штриховкой с ямочными вдавлениями сосудах из юго-восточного Прионежья⁷⁴, а также «среди лощеной посуды» с городища Тушемля в Верхнем Поднепровье⁷⁵. Кроме этого А.Д. Максимов привёл аналогии из изученных А.Е. Леонтьевым поселений IX–XII вв. региона Верхней Мологи, где «... в слоях IX–X вв. ещё встречается финская лепная керамика с хорошо заглаженной поверхностью и близкая к ней лощеная черного цвета»⁷⁶. А.Д. Максимов считал, что для периода раннего средневековья за пределами Мстинско-Моложского междуречья керамика с затертой поверхностью пока не обнаружена, а форма сосудов, «... независимо от характера обработки поверхности, ещё продолжает бытовать приблизительно в тех же районах, что были очерчены выше для раннего железного века»⁷⁷. Исследователь отметил, что количество сосудов этого класса становится меньше. Близкие по форме горшки автор статьи обнаружил среди грубой керамики культуры длинных курганов и сопок, а также территории летописных племен веси и мери.

Итоговый вывод А.Д. Максимова был таким: опираясь на керамический материал с городища Орлов городок, «район Мстинско-Моложского междуречья III–VII вв. можно рассматривать как самостоятельную культурную единицу по трем главным причинам»: способу обработки поверхности керамических сосудов, не применявшемуся в смежных регионах, по устойчивому сочетанию и повторению на протяжении нескольких веков двух форм затертой керамики, которого нет, по мнению автора, в других культурах; и по полному отсутствию среди затертой керамики форм сосудов, преобладающих на других территориях. Касаясь керамики, обработка поверхности которой осуществлялась другими способами, автор выражает мнение о том, что ясность должны внести дальнейшие исследования⁷⁸.

Для подкрепления аргументов в определении новой археологической культуры (типа Орлов городок) А.Д. Максимов указывал на то, что район, где формы гладкостенных и лощеных сосудов с максимальным расширением по срезу венчика и в средней части будут преобладать, следует считать

---

⁷³ См.: Там же. С. 128.

⁷⁴ См.: Макаров Н.А. О некоторых комплексах середины – третьей четверти I тысячелетия н.э. в юго-восточном Прионежье и на р. Сухоне // Краткие сообщения института археологии (далее – КСИА). М., 1986. Вып. 183. С. 25 (рис. 3:1, 2, 16, 17).

⁷⁵ См.: Лопатин Н.В. Тушемля, Демидовка, Колочин: соотношение керамики верхних слоев // КСИА. М., 1989. Вып. 195. С. 13–14 (рис. 3:17).

⁷⁶ См.: Леонтьев А.Е. Древнерусские поселения Верхней Мологи // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин, 1983. С. 63.

⁷⁷ Максимов Д.А. Указ. соч. С. 32.

⁷⁸ Там же. С. 33.

центром этих типов. Опираясь на опубликованные керамические материалы памятников III–VII вв. н.э., охватывающих несколько центральных областей Нечерноземной зоны, А.Д. Максимов считал, что «... такого стабильного и устойчивого признака не выделялось до работ на городище Орлов городок, где выявлены серии гладкостенных и лощеных сосудов, у которых максимальное расширение приходится на срез венчика и на среднюю часть»⁷⁹.

В статье 1994 г. А.Д. Максимов рассмотрел местоположение городища Орлов Городок в системе известных памятников раннего железного века⁸⁰. Городище было отнесено им к «северной» группе памятников раннего железного века, варианту культуры «дьякова» типа. Исследователь отметил при этом неодинаковое соотношение укрепленных и неукрепленных поселений в регионе на разных этапах его древней истории. Автор писал: «Если до 3-го в. н.э. количество городищ и селищ приблизительно равно (25 и 35), то для периода III–VII вв. н.э. наблюдается явное преобладание открытых поселений (42 и 82)». А.Д. Максимов сделал вывод «о развитии в III–VII вв. н.э. Юго–Восточной и части Южной групп предыдущего этапа культуры»⁸¹; памятники Северной и Западной групп III–VII вв. н.э. в сравнении с поселениями предшествующего времени, автор относил к носителям иных культурных традиций.

На наш взгляд, судить об изменениях в структуре хозяйствования или же выдвигать мнение о смене типа материальной культуры по изменению разницы соотношения количества открытых городищ и селищ в условном регионе, наверное, не совсем корректно. Часть селищ и даже городищ пока не выявлены, ведь на многих территориях не проводилось плотной археологической разведки или экспертизы. Так что мы имеем дело с предварительной попыткой организации материала подобного типа. Поселения могли переноситься по причинам изменения климата, хозяйства и другим причинам. К тому же на многих поселениях крупных работ, как правило, не проводилось.

А.Д. Максимов повторил свой вывод, что с дьяковской культурой можно связывать только памятники Юго–восточной группы 1 и 2 этапов раннего железного века, а Северная группа поселений III–VII вв. н.э., в которую входит городище Орлов городок, по мнению исследователя, представляет самостоятельную археологическую культуру.

В статье 1996 г. исследователь снова упомянул отдельные группы памятников раннего железного века на территории Тверской области, но выделил только три из пяти упоминаемых ранее групп – Северную, Западную и Юго–Восточную, делая оговорку, что к последней группе также примыкают

---

⁷⁹ Максимов А.Д. Указ. соч. С. 33.

⁸⁰ Максимов А.Д. Краткие итоги и перспективы изучения памятников раннего железного века Тверской области // Тверской археологический сборник (далее – ТАС). Тверь, 1994. Вып. 1. С. 108–115.

⁸¹ Там же. С. 114.

памятники южных районов Тверской области, образуя с ней единое целое⁸². Приводя данные по структуре хозяйства в раннем железном веке в целом по региону, в перечне памятников, по результатам раскопок которых проводилось определение остеологического материала (17 городищ и 2 селища), городище Орлов Городок отсутствует. Но в выводах сообщается, что на всём протяжении раннего железного века количество домашних животных преобладает над дикими животными, а основу хозяйства на первом этапе составляли скотоводство и охота, на втором – скотоводство, земледелие и охота⁸³. Исследователь отмечал, что зерна культурных растений обнаружены только на трёх городищах – на всех памятниках были найдены зерна мягкой пшеницы и ячменя. Автор сообщил также, что железные серпы найдены на 10 городищах области, в том числе и на городище Орлов Городок, и сделал наблюдение, что для всех трёх микрорегионов памятников раннего железного века Тверской области характерны разные типы серпов⁸⁴.

Подробно А.Д. Максимов остановился на типах жилищ изучаемого периода, которые, по его мнению, имели региональные, а не сугубо хронологические особенности. Особенности планировки поселений и типов жилищ для северной группы памятников раннего железного века в III–VII вв. н.э. на территории Тверской области исследователь иллюстрирует на примере городищ Орлов городок и Городок 1: «Большую часть периметра занимал земляной вал, на котором находилась деревянная стена. К ней примыкали жилые и хозяйственные постройки, располагавшиеся по всей длине вала и выходившие на край площадки городища только в наиболее укрепленной части поселка – со стороны реки»⁸⁵; «... центральную часть поселков здесь занимают производственные комплексы, связанные с выплавкой бронзы и варкой железа... а жилища располагались по краям площадок городищ. Дома имели срубную конструкцию, прямоугольно-удлиненную форму и максимальные размеры 4,4×15,5 м.»⁸⁶. На площадке городища находились «длинный дом» с тремя камерами, каждая из которых имела очаг, и железнодельная печь, свидетельствующая о бронзоволитейном производстве на городище.

Производственные постройки, связанные с железнодельным, бронзоволитейным и керамическим производствами, были рассмотрены исследователем отдельно, для иллюстрации особенностей северной группы памятников исследователь использовал материалы с городища Орлов Городок. Производственные помещения описываются им как срубные конструкции, имеющие с жилищем общую стену. Прямым доказательством назначения этих

---

⁸² Максимов Д.А. О культурных отличиях локальных групп памятников раннего железного века Тверской области // ТАС. Тверь, 1996. Вып. 2. С. 355.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. С. 356.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. С. 357–358.

построек А.Д. Максимов считал находку трёх железных топоров⁸⁷. На наш взгляд, это доказательство не выглядит решающими.

Характеризуя погребальные комплексы на территории Тверской области, А.Д. Максимов отметил «кратковременный погребальный комплекс», обнаруженный на территории городища. Он представлял собой четыре скопления пережжённых костей, ориентированных по одной оси. В одном из скоплений и рядом были найдены крупные кости животных, две небольшие «грудки» камней и керамики (по определению сотрудника ИА РАН Г.П. Романовой, преобладающее количество пережжённых костей принадлежит животным, но есть и кости человека). Ниже этого скопления – на материке – был найден некий комплекс⁸⁸, о подлинном назначении которого, на наш взгляд, пока ничего нельзя сказать. Не выглядит убедительным суждение А.Д. Максимова о связи погребений раннего железного века с погребениями, упоминающимся в начальной русской летописи «на столбах на путях»⁸⁹. Предложенная автором реконструкция погребального обряда состояла из кремации на стороне с последующим сбором останков в сосуды и помещение их над землей (оставим правдоподобность и функциональность предложенного способа погребения без внимания).

При описании вещевого комплекса раннего железного века на территории Тверской области А.Д. Максимов отметил, что не обнаруживается различия между различными регионами в предметах быта и в орудиях труда, но в керамике наблюдаются существенные региональные отличия, при этом какой-либо регион не выделяется. Делая общие выводы по региону в целом, исследователь назвал территорию Тверской области «зоной соприкосновения западного и восточного миров» и заявил о противостоянии двух разных этноязыковых массивов. (Эта попытка описать этнографическую ситуацию в VIII–VII вв. до н.э. – VII в. н.э., на наш взгляд, не подтверждена достаточным количеством материала и выглядит преждевременной.) Автор полагал, что северная группа памятников типа городища Орлов Городок приобретает черты самостоятельной археологической культуры и сделал предположение о связи территории распространения культуры длинных курганов с предшествующими в более раннюю эпоху балтами⁹⁰. А.Д. Максимов высказал также предположение о том, что «Яркие, самобытные культуры раннего железного века, существовавшие на территории Тверской области и исчезнувшие к концу I тыс. н.э., серьезно повлияли на формирование раннегосударственных образований Северной Руси. В начале средневековья Тверская земля, сохраняя традиции прошлого, долгое время ещё остается разделенной на три части. Западные районы принадлежат Смоленскому княжеству, северо-западные и северные земли – Новгородской республике, а юго-восточную территорию контролируют владими́ро-суздальские князья»⁹¹. Таким

⁸⁷ Максимов Д.А. О культурных отличиях ... С. 359.

⁸⁸ Там же. С. 360.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. С. 361.

⁹¹ Максимов Д.А. О культурных отличиях ... С. 362.

образом, автор проводил связь времен и пытается установить некую закономерность развития микрорегионов и территорий в историческую эпоху.

В последующие годы автор раскопок сосредоточился на изучении отдельных групп предметов с городища Орлов Городок.

Статья 1998 г. (в соавторстве с Л.С. Розановой) была посвящена железным предметам с городища Орлов Городок –ножам и заготовкам (66 экз.), шильям (38 экз.), наконечникам стрел (19 экз.), топорам и их обломкам (6 экз.), серпам (2 экз.). Было определена хронология бытования этих изделий – это период с III по VII вв. н.э. Для получения технико–технологических характеристик железных предметов было сделано металлографическое исследование 62 предметов. Оно показало, что 50 % предметов были откованы в простых технологиях того времени, примерно треть изделий были изготовлены пакетированием (ножи, наконечники стрел, топоры), фиксируются также случаи кузнечной сварки. Особого внимания, по мнению авторов, заслуживают изделия, выполненные в схеме трехслойного пакета (это три ножа и серп). Результаты металлографического анализа позволили авторам высказать мнение о близости кузнечных изделий городища Орлов городок по ряду показателей с Москворецкими городищами III–VII вв.н.э., относящимися к дяковской археологической культуре, а наличие же на городище ножей, выполненных в технике трехслойного пакета, дало возможность указать на их близость с «классическими» памятниками IX–X вв.⁹² Л.С. Розанова предложила расширить рамки бытования городища до IX в. включительно, поскольку «на территории Восточной Европы в слоях памятников, существовавших ранее IX–XI вв. н.э., железные изделия с трёхслойной технологией изготовления не встречались... Технология трёхслойного пакета не применялась в практике местных кузнецов, а была привнесена извне»⁹³. А.Д. Максимов, напротив, высказал мнение, что вопрос о времени заимствования трехслойного пакета и начале его применения на территории Восточной Европы нельзя считать окончательно решенным, приводя при этом убедительные доказательства на материалах городища Орлов городок (положение находок, стратиграфия, датировка уловных пластов. А.Д. Максимов привёл в данной связи в пример типологически схожий комплекс железных предметов с городища Варварина гора (Фировский район), которое также расположено в Мстинско–Моложское междуречье и существовало с Орловым Городком в одно время. Исследователь, учитывая результаты радиоуглеродного анализа деревянных образцов из культурного слоя городища Варварина гора (не позднее VII в. н.э., возможно I–IV вв. н.э.⁹⁴), сделал вывод о возможном проникновении технологии трехслойного пакета на территорию Восточной Европы задолго до IX – X вв. н.э.⁹⁵

⁹² Максимов Д.А., Розанова Л.С. Результаты металлографического анализа железных изделий с городища Орлов городок // ТАС. Тверь, 1998. Вып. 3. С. 373.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Буров В.А. Отчёт об археологических исследованиях средневековых памятников в бассейне оз. Шлино в 1990 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р–1. № 15539.

⁹⁵ Максимов Д.А., Розанова Л.С. Указ. соч. С. 373.

В статье 2001 г. А.Д. Максимов характеризует систему земледелия в структуре производящего хозяйства жителей городища и приводит данные по топографии памятника, которые в более ранних статьях не приводились. К последним относятся постройки, примыкающие к валу с севера, «железоварильная» печь, находившаяся также у вала, недалеко от въезда, близ юго-западного края поселения, остатки конструкций, которые были прослежены на валу, высказывается предположение, что это, возможно, остатки деревянных стен⁹⁶.

О занятии населения городища Орлов городок земледелием свидетельствуют, по мнению автора, два железных серпа, одноручная зернотёрка, роговая мотыга и «наконечник пахотного орудия». Кроме земледельческих орудий в культурном слое городища были обнаружены зерна мягкой пшеницы и ячменя. Серпы били отнесены автором к типичным формам, бытовавшим в ранний железный век на территории Восточной Европы (тип III по типологии Р.С. Минасяна). Мотыга из рога оленя, обнаруженная в том же квадрате и на том же месте, где были обнаружены серпы, не предназначалась, по мнению автора, для первичной обработки почвы, а являлась преимущественно или исключительно вспомогательным почвообрабатывающими орудием. Обе части одноручной зернотёрки – плита-основа из крупнозернистого песчаника серого цвета и тёрочник из мелкозернистого розоватого кварцита – были найдены рядом с предполагаемым входом в жилище 1. Подобные зернотёрки были распространены в лесной полосе и за её пределами с эпохи неолита до периода раннего средневековья⁹⁷.

Наконечнике пахотного орудия был выделен автором в отдельный тип наконечника пахотного орудия. По наблюдениям А.Д. Максимова, подобный тип пахотных орудий прослежен преимущественно в этнографических материалах прибалтийско-финских народов Эстонии и Карелии⁹⁸. Исследователь утверждал при этом, что выводы Ю.А. Краснова о том, что «только во 2-й пол 1-го тыс. н.э. в лесной полосе происходит качественное изменение земледелия, выразившееся в появлении и распространении пахотных орудий с железными рабочими частями, а район пашенного земледелия, очерчиваемый этими орудиями, стал точно совпадать с ареалом железных серпов» после обнаружения наконечника земледельческого орудия с городища Орлов городок подлежат пересмотру, и «границу распространения пашенного земледелия в лесной полосе Восточной Европы в 1-й пол. 1 тыс. н.э. следует отодвинуть на север, от верховьев Волги до Мстинско-Моложского междуречья включительно»⁹⁹. Наконец, автор пришёл к выводу, что земледелие имело эпизодический характер в системе хозяйства городища Орлов

---

⁹⁶ Максимов А.Д. Место земледелия в системе производящего хозяйства городища Орлов городок // ТАС. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II. С. 42.

⁹⁷ Там же. С. 44.

⁹⁸ Краснов Ю.А. Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М., 1987. С. 75, рис. 44; с. 172, рис. 89.

⁹⁹ Максимов А.Д. Место земледелия в системе производящего хозяйства городища Орлов городок // ТАС. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II. С. 45.

Городок, и лишь на начальном этапе существования поселения (вторая половина III – IV вв. н.э.). Само же городище исследователь характеризовал как центр железоделательного и бронзоволитейного производства, ремесленный поселок, и подчёркивал, что на территории лесной полосы Восточной Европы периода финального этапа раннего железного века (III–VII вв. н.э.) подобные типы посёлков пока не отмечались, но они выделены и хорошо представлены раннесредневековыми памятниками. Одним из таких памятников называется Дурасовское городище мерянской культуры в Костромской области (IX в. н.э.), которое было отнесено к типу ремесленных. А.Д. Максимов считал, что городище Орлов Городок следует выделить в отдельный тип (тип 2) во второй группе хозяйственно–культурных типов, выделенных для памятников лесной зоны Восточной Европы эпохи раннего железного века¹⁰⁰. Автор высказал мнение, что скоро будут открыты и исследованы новые подобные поселения, существовавшие в лесной зоне Восточной Европы в III – VII вв. н.э.¹⁰¹

В другой статье 2001 г. А.Д. Максимов осмысливает и систематизирует вещевой материал городища Орлов Городок¹⁰². Он выделил ножи с выгнутой спинкой (37 шт.), ножи с прямой спинкой (16 шт.) и обоюдоострые ножи без спинки (1 экз.). При этом было отмечено, что в культурном слое не было найдено серповидных ножей и ножей с горбатой спинкой, хотя ножи выделенных 1-й и 2-й групп городища, по мнению исследователя, происходят из ножей с горбатой спинкой и серповидных, что соответствует дальнейшему этапу развития этих типов. Опираясь на результаты исследований архологов, определяющих время существования серповидных ножей с VI–IV вв. до н.э. по II–III вв. н.э., а горбатых – с конца I тыс. н.э. по V в н.э.¹⁰³, А.Д. Максимов определял время возникновения городища Орлов городок не ранее III–IV вв. н.э. и отмечал при этом, что выявленные им типы ножей существуют до VIII в. н.э. преимущественно на территории Мстинско – Моложского междуречья¹⁰⁴.

К сожалению, обобщающей работы по изученному памятнику и прилегающему микрорегиону А.Д. Максимов написать не успел. Однако его научное наследие – итоги полевых исследований, коллекция находок (информация об отдельных предметах (ножи, фибулы) были использованы в публикациях других исследователей) и написанные им статьи – составило фундамент для дальнейших исследований Орлова Городка в частности и региона в целом, оно является основой для важных сопоставительных наблюдений над памятниками раннего железного века. Так, исследовательница

¹⁰⁰ Краснов Ю.А. Хозяйственно–культурные типы Восточной Европы эпохи раннего железа // КСИА. Вып. 197. 1990.

¹⁰¹ Максимов А.Д. Место земледелия... С. 45.

¹⁰² Максимов А.Д. Типология железных ножей с городища Орлов городок // ТАС. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II. С. 67–72.

¹⁰³ Смирнов К.А. Дьяковская культура (Материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура. М., 1974. С. 37–38, С. 174–175, С. 227–228.

¹⁰⁴ Максимов А.Д. Место земледелия... С. 71.

Мстинского региона И.В. Исланова в статье 2010 г. использовала керамический материал с городища для подтверждения вывода о более позднем бытовании керамики «группы 4 подгруппы 2»: «На этом городище группа 4 подгруппа 2 представлена вторым по количеству массивом после набора посуды мощинского типа»¹⁰⁵. В статье 2011 г. исследовательница детально систематизировала керамический материал городища Орлов Городок (керамическая коллекция включает более 12 000 фрагментов и 27 целых форм). По её наблюдениям, во всех горизонтах культурного слоя преобладает гладкостенная керамика (65,9 %), количество лощёной и подлощённой керамики при суммарном подсчёте составляет 26,5 %. Исследовательница ранее предложила классификационную схему для керамического набора городища Отмичи (10 групп керамики), её она применила к керамике Орлова Городка. Оказалось, что на этом памятнике представлены сосуда девяти групп (отсутствует группа 8), два фрагмента сосудов были отнесены к индивидуальным формам. Всю найденную керамику городища Орлов Городок она объединила в наборы: к кратковременному этапу жизни на городище были отнесены раннедьяковский набор с сетчатой керамикой групп 1, 3, 7 и набор, близкий керамике из селища Беседы; основная масса найденной посуды связана с двумя наборами, постепенно сменявшими друг друга – в средней части слоя – так называемый среднетушемлинский набор с керамикой групп 4 и 6, датируемый по аналогам III – IV вв. н.э., в верхнем слое господствует керамика мощинского круга, состоящего из сосудов группы 5 и, возможно, группы 10, датируемых по аналогам от IV – V по VI–VII вв. н.э.¹⁰⁶ И.В. Исланова предположила, что на заключительном этапе функционирования городища здесь появляется керамика раннесредневекового набора группы 9, датируемая 3-й четвертью I тыс. н.э.

Список литературы:

1. *Исланова И.В.* Керамика городища Орлов Городок (Молоковский район Тверской области) // ТАС. Вып. 8 Т. II. Тверь: Триада, 2011. С. 81–120.
2. *Исланова И.В.* Памятники типа Беседы на Верхней Волге // Археология Восточной Европы в I тысячелетии н.э. Проблемы и материалы / отв. ред. И.В. Исланова, В.Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2010. Вып. 13: Раннеславянский мир. С. 90–111.
3. *Калмыкова В.Г.* Рельеф калининской области // География Калининской области. Калинин, 1968. С. 82–122.
4. *Клейн Л.С.* Понятие типа в современной археологии // Типы в культуре. Л., 1979. С. 50–53.

---

¹⁰⁵ *Исланова И.В.* Памятники типа Беседы на Верхней Волге // Археология Восточной Европы в I тысячелетии н.э. Проблемы и материалы. М., 2010. Вып. 13: Раннеславянский мир. С. 92.

¹⁰⁶ *Исланова И.В.* Керамика городища Орлов Городок (Молоковский район Тверской области) // ТАС. Вып. 8 Т. II. Тверь, 2011. С. 82.

5. *Краснов Ю.А.* Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М. 1987.
6. *Леонтьев А.Е.* Древнерусские поселения Верхней Мологи // Археологические исследования в Верхневолжье. Калинин, 1983.
7. *Лопатин Н.В.* Тушемля, Демидовка, Колочин: соотношение керамики верхних слоев // КСИА. М., 1989. Вып. 195.
8. *Макаров Н.А.* О некоторых комплексах середины – третьей четверти I тысячелетия н.э. в юго – восточном Прионежье и на р. Сухоне // КСИА. М., 1986. Вып. 183.
9. *Максимов А.Д.* Некоторые формы лепных сосудов с затертой поверхностью с городища Орлов городок // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь, 1991. С. 22–35.
10. *Максимов Д.А.* Краткие итоги и перспективы изучения памятников раннего железного века Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь: Триада. 1994. Вып. 1.
11. *Максимов Д.А.* О Культурных отличиях локальных групп памятников раннего железного века Тверской области // Тверской археологический сборник / под ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография, 1996. Вып. 2.
12. *Максимов Д.А., Розанова Л.С.* Результаты металлографического анализа железных изделий с городища Орлов городок // Тверской археологический сборник / под ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография, 1998. Вып. 3.
13. *Максимов Д.А.* Место земледелия в системе производящего хозяйства городища Орлов городок // Тверской археологический сборник / под ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография, 2001. Вып. 4. Т. 2.
14. *Максимов А.Д.* Типология железных ножей с городища Орлов городок. // Тверской археологический сборник / под ред. И.Н. Черных. Тверь: Тверская областная типография, 2001. Вып. 4. Т. II. С. 67–72.
15. *Краснов Ю.А.* Древние и средневековые пахотные орудия Восточной Европы. М. 1987.
16. *Розенфельдт И.Г.* Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М.: Наука, 1974. С. 90–189.
17. *Смирнов К.А.* Дьяковская культура (Материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) // Дьяковская культура. М.: Наука, 1974. С. 7–89.

Об авторе:

АНДРЕЕВ Сергей Евгеньевич – научный сотрудник, отдел археологии, Тверской государственный объединённый музей (170006, Россия, Тверь, ул. Софьи Перовской, 15), e-mail: AndreevSE@inbox.ru

GORODOSCHE ORLOV GORODOK AND ITS RESEARCHER A.D. MAXIMOV

S.E. Andreev

Tver State United Museum, Tver, Russia

The article is devoted to the results of the study of A.D. Maksimov of the city of Orlov Gorodok – an archaeological site of III–VII centuries. AD in the Upper Mologa basin. The approaches of A.D. Maksimov to the study of the planigraphy of the settlement, to the classification of ceramic material and iron products, to the determination of the place of Orlov Gorodok in the aggregate of early Iron Age monuments, to the study of the economic life of the population. It is emphasized that an important result of the study of ceramics was the conclusion of A.D. Maksimov that the region of the Msta-Molozhsky interfluvium of the III–VII centuries. can be considered as an independent archaeological culture. Based on the analysis of knives by A.D. Maksimov determined the time of occurrence of the Orlov Gorodok settlement no earlier than the 3rd–4th centuries. AD and in addition, he concluded that the technology of a three-layer package could have penetrated the territory of Eastern Europe long before the IXth – Xth centuries. AD.

Keywords: *hill-fort Orlov Gorodok, Central Mologa basin, archaeological digs, ceramic typology, individual artifacts.*

About the author:

ANDREYEV Sergey Evgenyevich – Researcher, Department of Archeology, Tver State United Museum (170006, Russia, Tver, Sofya Perovskaya St., 15), e-mail: AndreevSE@inbox.ru

References

- Islanova I.V., *Keramika gorodishcha Orlov Gorodok (Molokovskij rajon Tverskoj oblasti)*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, pod red. I.N. Chernyh, Tver', Triada, 2011, Vyp. 8, T. II, S. 81–120.
- Islanova I.V., *Pamyatniki tipa Besedy na Verhnej Volge*, Arheologiya Vostochnoj Evropy v I tysyacheletii n.eh. Problemy i materialy, M., IA RAN, 2010, Vyp. 13, Ranneslavyanskij mir.
- Kalmykova V.G., *Rel'ef kalininskoj oblasti Geografiya Kalininskoj oblasti*, Kalinin, 1968, S. 82–122.
- Klejn L.S., *Ponyatie tipa v sovremennoj arheologii. Tipy v kul'ture*, L., 1979, S. 501–53.
- Krasnov Yu.A., *Drevnie i srednevekovye pahotnye orudiya Vostochnoj Evropy*, M., 1987.
- Leont'ev A.E., *Drevnerusskie poseleniya Verhnej Mologi*, Arheologicheskie issledovaniya v Verhnevolzh'e, Kalinin, 1983.
- Lopatin N.V., *Tushemlya, Demidovka, Kolochin: sootnoshenie keramiki verhnih sloev*, KSIA, M., 1989, Vyp. 195, S. 9–15.

- Makarov N.A., *O nekotoryh kompleksah serediny – tret'ej chetverti I tysyachetiy n.eh. v yugo – vostochnom Prionezh'e i na r. Suhone*, KSIA, M., 1986, Vyp. 183, S. 23–32.
- Maksimov A.D., *Nekotorye formy lepnyh sosudov s zatertoj poverhnost'yu s gorodishcha Orlov gorodok*, Keramika rannego zheleznogo veka i srednevekov'ya Verhnevolzh'ya i sosednih territorij, Tver', 1991, S. 22–35.
- Maksimov D.A., *Kratkie itogi i perspektivy izucheniya pamyatnikov rannego zheleznogo veka Tverskoj oblasti*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, pod red. I.N. Chernyh, Tver', Knizhno-zhurnal'noe izdatel'stvo, 1994, Vyp. 1, S. 108–115.
- Maksimov D.A., *O Kul'turnyh otlichiyah lokal'nyh grupp pamyatnikov rannego zheleznogo veka Tverskoj oblasti*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, pod red. I.N. Chernyh, Tver', Tversk. obl. tipogr., 1996, Vyp. 2, S. 335–365.
- Maksimov D.A., Rozanova L.S., *Rezultaty metallograficheskogo analiza zheleznyh izdelij s gorodishcha Orlov gorodok*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, pod red. I.N. Chernyh, Tver', Tversk. obl. tipogr., 1998, Vyp. 3, S. 108–115.
- Maksimov D.A., *Mesto zemledeliya v sisteme proizvodnyashchego hozyajstva gorodishcha Orlov gorodok*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, pod red. I.N. Chernyh, Tver', Tversk. obl. tipogr., 2001, Vyp. 4, T. 2, S. 42–46.
- Maksimov A.D., *Tipologiya zheleznyh nozhej s gorodishcha Orlov gorodok*, Tverskoj arheologicheskij sbornik, pod red. I.N. Chernyh, Tver', Tversk. obl. tipogr., 2001, Vyp. 4, T. II, S. 67–72.
- Rozenfel'dt I.G., *Keramika d'yakovskoj kul'tury*, D'yakovskaya kul'tura, otv. red. Yu.A. Krasnov, M., Nauka, 1974, S. 90–189.
- Smirnov K.A., *D'yakovskaya kul'tura (Material'naya kul'tura gorodishch mezhdurech'ya Oki i Volgi)*, D'yakovska kul'tura, otv. red. Yu.A. Krasnov, M., Nauka, 1974, S. 7–89.

Статья поступила в редакцию 17.05.2022 г.

Подписана в печать 22.09.2022 г.